

Научная статья

УДК 130.2

<https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.22>

Генезис права и морали в философско-культурологическом контексте

Марет Мусламовна Бетильмерзаева¹, Елизавета Магомедовна Чемурзиева²

¹Чеченский государственный педагогический университет, Чеченская Республика, Грозный, Россия

^{1,2}Чеченский государственный университет, Чеченская Республика, Грозный, Россия

¹maret_fil@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8324-7153>

²elizabeth.liz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5093-1266>

Аннотация. В статье на основе существующих подходов к трактовке сущности и смыслов права и морали проведен историко-философский обзор генезиса исследуемых понятий с целью выяснения логики их многовариативного толкования. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: провести анализ понятий «право» и «мораль» в их соотношении с понятием «закон»; рассмотреть историю становления и развития данных понятий. Общелогические методы исследования помогли очертить смысловые границы понятий в исторической ретроспективе. Системный подход позволил увидеть эпохальную обусловленность трансформации смыслов соотношения права, морали и закона. Новизна выводов заключается в том, что авторы трактуют существующее многообразие интерпретаций соотношения права и морали в контексте эпохального единства социальных групп (больших и малых). Данный подход позволяет объяснить калейдоскопичность социального бытия, претерпевающего алогичные трансформации, воспринимаемые определенной частью как норма, другими как патология, а третьи удачно минуют с ними встречи.

Ключевые слова: право, мораль, закон, естественное право, позитивное право, философия права, эпоха

Для цитирования: Бетильмерзаева М.М., Чемурзиева Е.М. Генезис права и морали в философско-культурологическом контексте // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6. С. 129–133. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.22>

Original article

The Genesis of Law and Morality in a Philosophical and Cultural Context

Maret M. Betilmerzaeva¹, Elizaveta M. Chemurzieva²

¹Chechen State Pedagogical University, Chechen Republic, Grozny, Russia

^{1,2}Chechen State University, Chechen Republic, Grozny, Russia

¹maret_fil@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8324-7153>

²elizabeth.liz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5093-1266>

Abstract. Based on the existing approaches to the interpretation of the essence and meanings of law and morality, the paper provides a historical and philosophical review of the genesis of the concepts under study in order to clarify the logic of their multivariate interpretation. To achieve this goal, the following tasks have been set: to analyze the concepts of law and morality in their relationship with the concept of the law; to consider the history of the formation and development of these concepts. General logical research methods helped to outline the semantic boundaries of concepts in historical retrospect. The systematic approach made it possible to see the epoch-making conditionality of the transformation of the meanings of the correlation between law, morality and the law. The novelty of the conclusions lies in the fact that the authors examine the existing variety of interpretations of the relationship between law and morality in the context of the epochal unity of social groups (large and small). This approach makes it possible to explain the kaleidoscopic nature of social life, undergoing illogical transformations, perceived by a certain part as a norm, by others as pathology, and still others successfully avoid encounters with them.

Keywords: law, morality, the law, natural law, positive law, philosophy of law, epoch

For citation: Betilmerzaeva M.M., Chemurzieva E.M. The Genesis of Law and Morality in a Philosophical and Cultural Context // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 6. P. 129–133. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.22>

Понятия «право» и «мораль» («нравственность») исторически оформились в качестве социокультурных установлений человеческого сообщества, в которых находят отражение фундаментальные смыслы человеческого и социального. В философии права сложились различные подходы к определению проблемных границ права и морали, трактуемых не только как нравственно-этические и юридические понятия, но и как автономные формы духовного постижения

человеком собственной сущности. Право и мораль есть продукт эволюции человеческого мышления, которое изначально настроено на различие добра и зла, исходя из повседневного опыта социального взаимодействия, в рефлексии над повседневными задачами и необходимостью принятия решений, приобретает способность рационализировать свою реальность. Исследуя генезис рассматриваемых понятий, представляется, что логика формирования и различных преломлений содержания понятий права и морали обусловлена гносеологической установкой рационализирующей мысли той или иной исторической эпохи.

Экскурс в историю становления предмета нашего исследования показывает, что очень часто понятия «право» и «мораль» в философских и научных текстах, в обыденной практике используются со словом «закон» или в одном словосочетании: правовой закон, моральный закон, моральное право, правовая мораль и т. д. Слово «закон» имеет несколько значений, но нас интересует его изначальный смысл, продуцирующий все остальные варианты применения. Законом вообще принято определять взаимозависимость явлений объективной действительности, т. е. о законе мы можем говорить в случае системной взаимообусловленности явлений объективной реальности. Закон фиксирует некоторую импликацию отношений, в структуре которых выделяются два основных элемента: если А, то В (посылка и следствие). Следовательно, обзор генезиса понятий права и морали будет неполным, если не включить в наш дискурс понятие «закон».

В античной философской мысли были конституированы основные идеи гносеологии, положившие начало поиску истины как фундаментального принципа познающего субъекта. В сознании античного жителя была укоренена мысль о единстве мироздания и равновеликости человека миру, сущностью которого является всеобщая идея блага. Согласно Аристотелю, «государство создается не ради того только, чтобы жить, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо» [1, с. 460]. Счастье человека трактовалось как феномен предельно социальный, достижимый посредством политических преобразований. Стагирит размышлял над соотношением политики и этики и видел «необходимость заботиться о добродетели граждан тому государству, которое называется государством по истине, а не только на словах» [2]. Если государственное устройство не базируется на идее общего блага, то закон превращается в гарантию личных прав, но «сделать же граждан добрыми и справедливыми он не в силах» [3]. «Государство не есть общность местожительства, оно не создается в целях предотвращения взаимных обид или ради удобств обмена. Конечно, все эти условия должны быть налицо для существования государства, – писал Аристотель, – но даже и при наличии их всех, вместе взятых, еще не будет государства; оно появляется лишь тогда, когда образуется общение между семьями и родами ради благой жизни, в целях совершенного и самодовлеющего существования» [4]. Цель государства заключается в благой жизни для всех [5]. Государство, закон и право базируются на нравственных нормах, основанных на приоритете всеобщего блага.

Как отмечает А.А. Гусейнов, «для Аристотеля мораль есть прежде всего и по преимуществу моральная (добродетельная) личность, которая формируется и реализуется в добродетельных поступках» [6, с. 5]. Понятие «мораль» входит в античную культуру позже. Аристотель вводит слово «этический» как производное от «этос», которое в греческом языке означает «характер, нрав», для определения качеств добродетельной личности (например, мужество, умеренность). Тем самым акцент делается на том, что этос как характеристика человеческой индивидуальности, в отличие от особенностей психики или ума, представляет собой добродетель, обусловленную не столько природными задатками, сколько социальной средой. Уже в римской традиции Цицероном вводится термин «мораль» как латинский аналог греческого термина «этика».

В связи со сменой социокультурного контекста в средневековой Европе конституируется новый тип гносеологической установки, ограничивающий возможности человеческого познания и апеллирующий к вере как конечной инстанции, способной приблизить человека к истине. Истина отождествляется с верой, в рамках которой античная идея всеобщего блага модифицируется в идею высшего блага, лежащую по ту сторону земной жизни. Происходит переосмысление содержания понятий «право» и «мораль» в рамках Священного Писания и сложившихся под его влиянием богословских концепций. В трактовке античных мыслителей природа права дуалистична, речь идет о праве естественном и праве условном, которое тождественно законам. Соответственно, мораль как высшее благо, продуцируемое культурой, должна питать всякое право. Право и мораль в средневековой религиозной культуре исходят от Бога и функционируют в рамках его законной воли. Большой интерес представляет соотношение морали и закона в осмыслении апологетов веры.

А.В. Оболенский [7] в историческом экскурсе по трактовке права и морали со ссылкой на протоиерея А. Борисова [8] предлагает фрагмент анализа Послания апостола Павла к римлянам. А. Борисов описывает закон как необходимую, но лишь первую стадию на пути человека к внут-

ренному совершенствованию, поскольку закон сам по себе не может изменить греховные склонности человека, «не обладает властью освободить человека от диктатуры греха» [9]. Здесь речь идет о законе Бога, о законе свыше. Следующий шаг – постижение «закона внутреннего человека, который соглашается с Богом, который меня любит» [10]. В этих двух шагах принятия закона прослеживается формула права человека, обладающего свободой выбора. Закон как нечто свыше содержит в себе духовные границы для материальной плоти, которая жаждет следовать своим законам. А. Борисов приводит фрагмент Послания, в котором апостол Павел пишет о том, что его тело испытывается другим – греховным – законом.

Но греховный закон в этом случае имеет двойное выражение. Апостол Павел, как пишет А. Борисов, «увлекаясь действием закона», говорит о сосуществовании в человеке трех видов законов: закон греха как внешняя сила; закон греха, живущий в теле; закон внутреннего человека, который соглашается с Богом [11]. Закон греха как внешняя сила раскрывается в стихах: «...Но я не иначе узнал грех, как посредством закона» (Рим. 7:7); «Я жил некогда без закона; но когда пришла заповедь, то грех ожил» (Рим. 7:9) [12]. Другими словами, заповеди Бога стали демаркацией между добром и злом, праведностью и грехом, языческими обычаями и религиозными традициями, языческой и религиозной картинами мира. И люди со словом Божиим вдруг открыли для себя греховность своих прежних допущений: то, что ранее было нормой, стало грехом. Закон Писания уличает греховность человеческой природы. «Закон свят, но он не может помочь уйти от греха. Закон – лишь великое приготовление, и когда пришло то, к чему закон готовил человека, то закон уступает свое место» [13]. Тем самым право выбора остается за индивидом, который ответственен за свои поступки.

Средневековый актор социального взаимодействия оказывается в тисках стереотипов языческих традиций, человеческой природы и слова Бога. Право, мораль и закон в конечном итоге восходят к закону Божьему как первой и последней инстанции истины. Так, Августин Блаженный однозначно трактует право и мораль (моральное) в духе древних греков: «где нет истинной справедливости, там не может быть и права. Ибо что бывает по праву, то непременно бывает и справедливо» [14]. «Истинная справедливость существует» только в граде Божьем, следовательно, только в нем человек обладает правом. Говоря о морали, Августин трактует ее как речь о нравах и «о конечном благе, к которому следует стремиться, и о зле, которого нужно избегать» [15].

Интересный подход к определению сущности закона и права мы обнаруживаем у Фомы Аквинского, который, рассматривая виды права, пишет, что право делится на естественное и положительное [16]. Естественное право – «это право, основанное на природе вещей», с которым соотносится естественный закон. Позитивное право базируется на «соглашении индивидов, народа или по поручению народа, сформулированное в виде письменного правила его представителями или главой государства» [17].

Позже – в период кризиса религиозного догматизма и формирования модернистских концепций свободы, равенства и братства – происходит трансформация социальных отношений. Под влиянием новых социокультурных трендов меняется тип гносеологической установки, в рамках которого формируются различные трактовки места и роли человека в исторических процессах. Важный вклад в осмысление права и закона вносит Т. Гоббс, заявляя, что «там, где нет общей власти, нет закона, а там, где нет закона, нет несправедливости» [18, с. 88]. Таким образом, получается, что справедливость и несправедливость – это «качества людей, живущих в обществе» [19], т. е. социальные способности людей, воспитывающиеся в контексте социального взаимодействия. Английский философ видит различие между правом и законом в том, что «право состоит в свободе» совершать или не совершать то или иное действие, «между тем как закон определяет и обязывает» подчинению [20].

В философской трактовке права и закона Т. Гоббса прослеживается четкое разграничение смыслов, где их традиционное единение в устремленности ко всеобщему благу нивелируется. Мораль предстает «как наука о том, что такое добро и зло в поступках и в человеческом обществе» [21]. Моральными добродетелями философом признаются «пути и средства к миру», «справедливость, признательность, скромность, беспристрастие, прощение и все остальные естественные законы» [22]. Под естественным законом понимается «общее правило, согласно которому человеку запрещается делать то, что пагубно для его жизни или что лишает его средств к ее сохранению» [23]. По мнению Т. Гоббса, мораль и естественный закон тождественны друг другу. Но существует также закон об установлении. Государство устанавливается, по Т. Гоббсу, с целью обеспечения безопасности людей друг от друга [24]. Таким образом, естественный закон тождественен трактовке права и требованиям морали; законы об установлении, или государственные законы, имеют независимый характер и должны гарантировать безопасность гражданам.

И. Кант связывает право и мораль со свободой и задается вопросом, «почему учение о нравственности (мораль) обычно называется учением об обязанностях, а не учением также и о

правах», хотя они и связаны. И отвечает, что причиной служит то, что «мы знаем свою собственную свободу только через моральный императив», который предписывает должное и позволяет «объяснить способность обязывать других, т. е. понятие права» [25, с. 32]. Мораль предстает как доминанта человеческих поступков.

В последующем формируются различные трактовки права и морали, которые в пределах уже сложившейся традиции естественного и позитивного понимания права акцентируют внимание на ценности того или иного аспекта.

Одним из первых свою типологию моральности права предложил И.В. Михайловский [26], согласно которому можно говорить о четырех типах отношений между правом и моралью: «1-й тип – право и нравственность – это два круга совпадающие; 2-й тип – два круга, стоящие рядом; 3-й тип – два круга концентрических и, наконец, 4-й тип – два пересекающихся круга: часть пространства общая для обоих кругов» [27]. Границы предлагаемых подходов очерчивают все многообразие трактовок соотношения права и морали. А.А. Гусейнов отмечает, что И.В. Михайловский «придерживался последнего типа теорий», подчеркивая, что «некоторая часть норм юридических и нравственных имеет общее содержание» и потому «оказывается невозможным провести между ними... границ раз и навсегда» [28]. Руководящие начала И.В. Михайловского содержат принципы, характерные для правового государства: «1) право не должно предписывать действий, безусловно запрещаемых нравственностью; 2) право может запрещать некоторые безнравственные поступки, но лишь тогда, если ими нарушаются чужие права, и 3) право должно весьма и весьма остерегаться предписывать совершение нравственных поступков» [29].

Согласно С.С. Алексееву, «право и мораль – два своеобразных, самостоятельных института социального регулирования» [30, с. 136], каждый из которых выполняет свои функции. Как одну из важных граней проблемы соотношения права и морали С.С. Алексеев отмечает, «что мораль далеко не всегда может быть оценена только положительно, она имеет и значительные негативные характеристики» [31], как следствие многообразия человеческих культур: архаичные, примитивные, реакционные моральные принципы, существующие наравне с общечеловеческими моральными требованиями.

Таким образом, на основе проведенного обзора источников по проблеме права и морали мы можем сделать вывод о том, что многообразие трактовок предмета исследования обусловлено социокультурными факторами – историческим опытом, традициями, обычаями, событиями, пережитыми представителями той или иной эпохи. Естественно, что исторический процесс социокультурных трансформаций в контексте смены гносеологических установок имеет далеко не однозначный характер в своем свершении. Эпоха в этом контексте не совпадает с физической хронологией. Эпоха представляет собой культурный факт со своим культурным пространством и культурным временем. В одних и тех же пределах физического пространства сосуществуют «разновременные эпохи» и, соответственно, характерное для них понимание соотношения права и морали. Гносеологические установки мышления субъекта, детерминируемые тем или иным социокультурным контекстом, влияют на процесс формирования смыслов права и морали.

Список источников:

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 376–644.
2. Там же. С. 461.
3. Там же.
4. Там же. С. 462.
5. Там же.
6. Гусейнов А.А. Понятие морали // Этическая мысль. 2003. № 4. С. 3–13.
7. Оболонский А.В. Мораль и право в политике и управлении // Общественные науки и современность. 2007. № 1. С. 66–72.
8. Борисов А. Добро и зло в нашей жизни. М., 2004. 304 с.
9. Оболонский А.В. Указ. соч. С. 67.
10. Там же.
11. Борисов А. Указ. соч.
12. Послание к римлянам святого апостола Павла [Электронный ресурс] // Моя Библия онлайн. URL: http://www.my-bible.info/biblio/biblija/posl_riml.html#g7 (дата обращения: 02.06.2021).
13. Оболонский А.В. Указ. соч. С. 67.
14. Августин Блаженный. О граде Божием [Электронный ресурс] // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: https://royallib.com/book/blagenniy_avgustin/o_grade_bogiem.html (дата обращения: 02.06.2021).
15. Там же.
16. Батиев Л.В. Закон и право в философии Фомы Аквинского // Философия права. 2012. № 1 (50). С. 116–121.
17. Там же.
18. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Электронный ресурс] // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: https://www.civ-isbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения: 02.06.2021).
19. Там же. С. 88.

20. Там же. С. 89–90.
21. Там же. С. 113.
22. Там же. С. 114.
23. Там же. С. 89.
24. Там же. С. 119.
25. Кант И. Метафизика нравов. Введение в метафизику нравов [Электронный ресурс] // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_Metaphisika_1.pdf (дата обращения: 02.06.2021).
26. Цит. по: Гусейнов А.А. Мораль и право: линия разграничения // Lex Russica. 2018. № 8 (141). С. 7–22. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.141.8.007-022>.
27. Там же. С. 9.
28. Там же.
29. Там же.
30. Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. 320 с.
31. Там же. С. 138.

Информация об авторах

М.М. Бетильмерзаева – доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии, политологии и социологии Чеченского государственного педагогического университета; профессор кафедры философии Чеченского государственного университета, Чеченская Республика, Грозный, Россия.

Е.М. Чемурзиева – аспирант кафедры философии Чеченского государственного университета, Чеченская Республика, Грозный, Россия.

Information about the authors

M.M. Betilmerzaeva – D.Phil., Head, Philosophy, Political Science and Sociology Department, Chechen State Pedagogical University; Professor, Philosophy Department, Chechen State University, Chechen Republic, Grozny, Russia.

E.M. Chemurzieva – PhD student, Philosophy Department, Chechen State University, Chechen Republic, Grozny, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.04.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 29.04.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 10.06.2021.